

Ноги Илая затряслись, он был благодарен всем кардио, которые он делал за последние три месяца. К тому времени, когда мужчина протянул нож, Илай уже был почти у входной двери, разгоняясь на полной скорости. В тот момент в его голове проносились только две мысли: что это было невероятно глупое решение, и что единственный способ выиграть бой с человеком с ножом - это застать его врасплох и уничтожить. Он достигнув порога входной двери, и подскочил в воздух к странному человеку.

Мужчина услышал шум и начал поворачивать голову, но к этому моменту было уже слишком поздно. Илай уже плыл по воздуху. Его глаза широко раскрылись, прежде чем Илай врезался в него сзади, тяжело повалив на землю. Он потерял хватку над ножом, когда они оба упали на землю, и тот отскочил позади них, вне досягаемости.

Илай приземлился на мужчину. На мгновение он был ошеломлен, понимая, что его недоделанный план, возможно, действительно сработал - он обезоружил человека, и теперь ему просто нужно было быстро закончить бой. Именно тогда начались его тренировки по боевым искусствам. Он вспомнил уроки своего старого сенсея, который всегда говорил ему, что удары по затылку часто более эффективны, чем удары по лицу. Илай переместил свой вес и прижал незнакомца к земле обоими коленями. Тренировки по боевым искусствам, которые он проходил в последние месяцы, послужили ему хорошими средствами для защиты. В течение нескольких секунд он смог обезоружить незнакомца и придерживал его на земле.

Мужчина под Илаем начал метаться, пытаясь оттолкнуть его. Илай увидел, что на нем золотая цепочка, и схватил ее сзади, сильно натянув на шею, как поводья лошади. Его руку покалывало, когда он тянул все сильнее и сильнее, прежде чем ожерелье наконец сломалось, и рука Илая дернулась назад, удерживая остатки цепи. Он уронил их и сжал кулак, готовясь ударить мужчину по шее и закончить бой как можно быстрее.

Внезапно мужчина начал меняться. Из его бледной лысой головы росли два черных рога, каждый в два дюйма длиной. Его кожа изменила цвет: с бледно-белого на темно-коричневый. Из того места, где раньше были его ногти, выросли зловеще изогнутые когти. Его ноги начали расти и меняться, сгибаясь под неловкими нечеловеческими углами. Из его спины вырос хвост, растущий вниз. Даже его уши начали расти, став скорее лошадиными, чем человеческими.

«Что за херня?» — крикнул Илай, скатываясь с мужчины к женщинам. Он не знал, что происходит, но уж точно не подписывался на это. Он быстро встал, встав между тремя женщинами и быстро меняющимся мужчиной. Краем глаза он увидел, как одна из женщин взяла нож и отошла еще дальше.

Мужчина медленно поднялся на ноги. «Не ноги», — мысленно поправил себя Эли. «Копыта. У этого человека есть копыта.

Его челюсть отвисла, когда он оглядел человека - рога, когти, копыта, рост почти 7 футов. Он представлял собой классическое изображение сатира из одной из старых видеоигр Илая в жанре стратегии в реальном времени: странная помесь козла, лошади и человека. Если бы он не был свидетелем этого удивительного преобразования, Илай мог бы поклясться, что этот человек просто носит невероятный костюм, который, несомненно, заслуживал бы награды на съезде комиков.

Сатир рассмеялся. Это был пронзительный, скрипучий, зловещий смех, словно кто-то протачил вилку по тарелке за обеденным столом. Он ухмыльнулся, показав ряд ужасных неровных зубов. Его язык провел по зубам, с нетерпением предвкушая боль, которую он собирался причинить. Он слегка повернул голову в сторону женщин, стоявших позади него.

"Бегите!" - закричал он.

Они не теряли времени, думая о его команде. Они свернули за угол налево и побежали по лестнице на второй этаж. Сатир продвигался медленно, а Илай шаг за шагом следовал за ним, постепенно отводя его назад. Как только они достигли лестницы, его глаза метнулись вверх, и Эли понял, что сатир следовал не за ним, а за женщинами.

Эли на мгновение замер в нерешительности. Он знал, что если он поднимется по лестнице, сатир продолжит приближаться к нему и, вероятно, убьет его. Однако это замедлит сатира и даст женщинам достаточно времени, чтобы забаррикадировать дверь и вызвать полицию. В качестве альтернативы, если бы он отступил в сторону и побежал глубже в дом, он, вероятно, мог бы выскользнуть через заднюю дверь и уйти, но, судя по садистской ухмылке на лице сатира, это означало бы, что у женщин не было шансов выжить.

Сатир на мгновение остановился, почувствовав колебание Илая. Он как будто ждал, пока он примет решение. Именно тогда его осенило: он не мог оставить женщин умирать. С детства ему присуще было стоять на защите других, даже если это приводило к проблемам. Даже если выживет, он не сможет прожить, зная, что мог спасти людей, но не сделал этого.

Еще немного поразмыслив, он понял, что ему нужно сделать. Это был ужасный, глупый и очень плохой план, который почти наверняка приведет к его гибели, но был очень небольшой шанс, что он сможет спасти и женщин, и себя.

Сатир, видимо, устал ждать и напрягся, прежде чем махнуть вперед когтями. Илай заметил приближающееся движение и резко откинулся назад; когти скользнули по воздуху, едва задев его лицо. В ответ Илай наклонился вперед всем своим весом и сжал левый кулак, ударив его в бок. Послышался приятный хруст костяшек пальцев по ребрам, подтверждая, что физиология сатира была хотя бы отдаленно человеческой.

Сатир взвыл от боли, прежде чем качнулся в другую сторону. Илай предвидел этот шаг и ударить его правым кулаком в то место, где у человека должно было быть солнечное сплетение. Он надеялся, что чем бы это ни было, физиология останется достаточно похожей на человеческую, и ему будет больно.

Оказывается, Илай был прав: у сатиров тоже есть солнечное сплетение. Кто знал?

Сатир рухнул перед ним, наклонившись вперед. Его дыхание стало коротким и хрипящим, и он изо всех сил пытался вдохнуть достаточно воздуха, чтобы оставаться в вертикальном положении. Видя свое преимущество, Илай толкнул его назад в стену, смяв гипсокартон от удара. Он схватился за оба рога, как за руль, и несколько раз ударил коленом сатира в лицо. Раздался ряд приятных хрустов, раздроблённых костей носа. Это был хрестоматийный бросок, и сенсей Илая мог бы им гордиться.

Эли отпустил рога, и сатир упал на землю, схватившись за лицо. Кровь начала сочиться из его носа и, капая на землю, зашипела, словно кислота. Стараясь не испачкать себя кровью, Илай бил пяткой по лицу сатира, пока тот не перестал двигаться. При каждом ударе брызнуло еще немного крови, и в ботинке Илая прожгла дыра.

Потеряв равновесие и сбросив оба ботинка, Илай решил, что лучше быть предельно осторожным, и отступил на безопасное расстояние от когтей сатира. Грудь сатира медленно поднималась и опускалась в такт его дыханию, но в остальном он был неподвижен. Убедившись, что бой окончен, адреналин начал покидать Илая, и он оценивал свои травмы, пробираясь вверх по лестнице с хромающим шагом. Несколько синяков на костяшках пальцев,

ужасный синяк на плече от подката и еще один синяк на колене от ударов по лицу сатира. У него даже было несколько кислотных ожогов на ноге от того места, где брызнула кровь, когда он обуздал сатира. В целом все могло бы сложиться намного хуже, а он все еще был мобилен.

Он поднялся по лестнице в доме. «Синий и серый» мотив снаружи дома продолжился внутри – стены были выкрашены в светло-голубой цвет, а серые акценты были со вкусом распределены по всему дому. Кто-то явно потратил большие деньги, чтобы нанять декоратора интерьера, чтобы этот дом выглядел одновременно современным и уютным.

Поднявшись, он оказался в коридоре с четырьмя дверьми. На стенах висели несколько фотографий: на одних – три девушки вместе, на других – мужчина постарше с несколькими женщинами. Проходя мимо первой двери, он заглянул внутрь, стараясь разгадать загадку исчезнувших женщин. Кровать была не застелена, и тот, кто здесь жил, явно одевался в спешке, судя по одежде, разбросанной по полу. У окна в глиняных цветочных горшках стояли несколько крупных орхидей. Вся комната была окрашена в приглушенный зеленый цвет, а в углу виднелся стол, на котором располагалось нечто, напоминающее небольшое дерево.

Он продолжил идти по коридору, заглядывая во вторую спальню. Если в предыдущей был тонкий природный мотив, то эта комната была гораздо более откровенной по своей теме: розовая. Постельное белье, стены, письменный стол — все было такого ярко-розового цвета, что у Илая болели глаза даже в слабом свете восходящего солнца. Он заметил, что эта кровать тоже не заправлена, а на полу тоже валялась одежда – вероятно, еще одно свидетельство того, что хозяин в спешке встал.

Третья дверь была красивой ванной. Он прошел мимо быстро, остановившись лишь для того, чтобы наклонить голову и убедиться, что женщин там нет.

Последняя дверь была единственной закрытой дверью в коридоре. «Умные девчонки». Он пробормотал про себя, понимая, что они сделали именно то, что он хотел. Он тихо постучал в дверь и позвал их.

— Эй, это, э-э... я.

Звук шагов из-за двери подтвердил, что женщины там. Он услышал, как кто-то прислонился к двери, и тихий голос спросил: «А как насчет сатира?»

Использование того же слова, которое он мысленно использовал для классификации странного существа внизу, шокировало его. Он покачал головой, понимая, что ему, вероятно, следует ответить женщине и успокоить ее.

«Он упал. Я нокаутировал его».

"Он умер?" Она спросила.

«Я так не думаю. Он все еще дышит».

— Тебе следует убить его. Голос за дверью внезапно стал жестче.

"Чего? Послушайте, леди, я видел, что происходит, и попытался помочь. Я не знаю, что, черт возьми, происходит, и я не собираюсь никого убивать.

Наступила пауза, и Илай понял, что повышает голос. Он прислонился к дверному косяку, чувствуя себя опустошенным после боя. Его адреналин почти утих, а тело болело.

"Извини." - сказал он мягко. — Я просто... у меня много вопросов. Вы уже позвонили в полицию? Может быть, вы могли бы вызвать скорую помощь тоже? Я чувствую себя как в аду».

За дверью послышалось движение, и дверь открылась. Перед ним стояла невероятно красивая женщина. Ростом она была около 5 футов 5 дюймов, с длинными светлыми волосами, собранными сзади в пучок. У нее были самые сияющие голубые глаза, которые Илай когда-либо видел. Его взгляд скользнул по ее бледной коже к синей ночной рубашке, которая гармонировала с ее глазами. Несмотря на то, что оно должно было прикрыть ее, он все равно мог увидеть идеальный изгиб ее пышной груди и ее широкие бедра. Ночная рубашка заканчивалась на середине бедра, уступая место подтянутым ногам.

Илай потерял дар речи, на мгновение забыв о своих травмах. Она слегка покраснела, когда его глаза скользнули вверх и вниз, а затем встретилась с ним взглядом. — Ну, не стой там и хватит глазеть. Сказала она, отходя от двери, чтобы впустить его.

Поняв, что его поймали, он оглядел комнату, как бы делая вид, что не смотрел. Комната была выкрашена в синий цвет, соответствующий остальной части дома, и в остальном была идентична планировке других спален, за исключением того, что в ней была ванная комната.

На кровати сидела вторая женщина, одетая в розовую ночную рубашку. Одной рукой она крепко сжимала поварской нож, а другой — нож сатира. Ее херувимообразное лицо было круглым, с голубыми глазами, а пышное тело еще плотнее прижималось к ночной рубашке, чем у первой женщины. Ее вьющиеся светлые волосы подпрыгивали даже от малейшего движения. Женщина в синем села рядом с ней и медленно погладила ее по спине, чтобы успокоить ее.

Что-то сдвинулось под ногами Илая, он посмотрел вниз и увидел, что масса корней деревьев медленно отступает от дверного косяка и ведет к третьей женщине, стоявшей на коленях в углу. На ней была зеленая ночная рубашка, а ее темно-каштановые волосы ниспадали вниз, частично закрывая лицо. Обе ее руки лежали на полу, и Илай видел сквозь ее ночную рубашку грудь без бюстгалтера. Удивительно, но она была так же красива, как первые две женщины, только в другом смысле – стройнее и подтянутее.

«Круто», — подумал он. «Розовый, зеленый и синий». Он мысленно назвал каждую женщину, задаваясь вопросом, как три самые красивые женщины, которых он когда-либо встречал, поселились в одном доме.

Не желая, чтобы его снова поймали на пристальном взгляде и сочли извращенцем, он перевел взгляд на руки девушки в зеленом. Ему пришлось несколько раз моргнуть, чтобы убедиться, что это все реальность. Корни, отступавшие от дверного косяка, исчезали в ее руках. Они были привязаны к ней, как будто она каким-то образом контролировала их. Он заметил, что она что-то тихо бормотала про себя, на ее лице была сосредоточенная маска, а корни оттянулись назад.

Илай оглядел комнату в поисках объяснений. Он посмотрел Синей в глаза, на его лице отразилось недоумение. «Я не хочу перебивать, но... может кто-нибудь объяснить мне, что, черт возьми, происходит?»

Синя посмотрела на него и вставала. Судя по тому, как она вела себя, она явно была лидером из этих троих. Однако первой заговорила Розовая, нахмурившись и сузив глаза. "Прояви уважение! Ты говоришь с принцессой!"

У Синей не было акцента, у Розовой, акцент был смутно французским. Для носителей

французского языка не было бы обычным жить в Торонто, но, учитывая, что Канада является двуязычной страной, это не было бы редкостью. Взгляд недоумения усилился. «Принцесса? Простите мою чертову невоспитанность, но внизу есть нечто... похожее на сатира. У Зеленой там, в углу, из рук торчат корни деревьев. Произошел пожар, и дверь вылетела на подъездную дорожку. Мне бы хотелось, чтобы кто-нибудь объяснил мне, в какой ад я попал.

Синяя посмотрела на Илая, приподняв одну бровь. "Зеленая?"

Илай кивнул в сторону женщины в углу, и глаза Синей сверкнули пониманием. Она была поразительно прекрасной, и ему трудно было оторвать взгляд от ее нежно-розовых губ, которые открывались и закрывались, подыскивая нужные слова. Прежде чем она смогла их найти, ее глаза расширились, вместо этого она крикнула: «Позади!»

Илай развернулся на пятках, инстинктивно пригнувшись. Судя по всему, сатир еще не собирался сдаваться, потому что он не только встал на ноги, но и поднялся по лестнице, готовясь к следующему раунду. Эли удовлетворенно заметил, что его лицо все еще кровоточило и что несколько его острых зубов отсутствовали из-за неоднократных ударов по лицу. Сатир зарычал, раскинув руки в стороны. Его когти царапали стены коридора, пока он медленно продвигался к спальне. Его голос эхом разнесся по коридору, высокий и злобный. «Я с удовольствием выпотрошу каждого из вас!»

Синяя подошла и встала рядом с Илаем. Она непоколебимо стояла за ним, вооружившись поварским ножом Роовой. — Я говорила тебе, что ты должен был убить его, — тихо пробормотала она.

Глаза Илая сузились, но он не отвел взгляда от сатира. "Серььозно?" сказал он. «Ты собираешься мне сказать: «Я тебе говорила» сейчас?»

Синяя толкнула его локтем, протягивая ему украденный у сатира нож. — Ты знаешь, как пользоваться ими?

"Неа. А ты? Кивнув в сторону ее поварского ножа.

"Неа." - сказала она мягко.

"Ебать." Он ворчал.

Времени на разговоры больше не оставалось. Сатир преодолел оставшийся участок коридора и бросился на Илая, но корень под его ногами сбил его с толку. Его острые когти промахнулись всего лишь на несколько дюймов от Илая. Илай не упустил момент и нанес сатиру неглубокий, но болезненный порез в грудь. Он мгновенно отпрыгнул в сторону, уходя за пределы досягаемости когтей, чтобы избежать предполагаемого контрудара. Сатир взвыл, развернувшись и мощно ударив обоими когтями в сторону Синей. Она ловко увернулась, отпрыгнув назад за пределы досягаемости, предоставляя Илаю возможность нанести еще один удар – на этот раз глубоко в спину сатира. Илай вытащил нож, и его руки облились кипящей кислой кровью.

Илай заметил, что сатир повернулся к нему но было слишком поздно, чтобы полностью увернуться. Он отпрыгнул назад, но когти прошли по его груди, оставив жгучие раны. Кровь начала просачиваться сквозь его одежду, и его зрение начало размываться от боли.

Единственное, что сохранило Илаю жизнь, это то, что Зеленая снова стояла на коленях, а ее корни запутались в ногах сатира. Он внезапно застрял, и Синя воспользовалась этой

возможностью, чтобы вонзить нож глубоко ему в спину.

Понимая, что битва почти окончена, Илай мысленно заблокировал боль и сделал шаг вперед, затем другой. Между корнями и безумной атакой Синей сатир отвлекся. Он понятия не имел, что нужно, чтобы убить эту тварь, но думал, что нож в шею, скорее всего, поможет. Он схватил нож и прыгнул вперед. Сатир повернулся в последний момент, и нож вонзился ему в руку, а не в шею, как задумал Илай. Он отдернул руку, оставив Илая без оружия.

Глаза сатира сузились от ненависти. Он сделал сложную серию движений руками, и перед его руками материализовался огонь, сатир выпустил огненный шар прямо в Илая. Он едва успел собраться с духом, как огненный шар преодолел небольшое расстояние между ними менее чем за секунду. Удар и жар были мгновенными, отбросив его назад и врезавшись в стену. Все его тело пронзила жгучая боль.

Последнее, что Илай помнил, это крики женщин. Затем наступила тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/100979/3463041>